

Муссурова Е. Н. Лингвистические средства репрезентации эмотивных смыслов в художественном тексте (на материале рассказов Андрея Платонова) / Е. Н. Муссурова // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – С. 28–35.

УДК 821.161.1Платонов.08

Лингвистические средства репрезентации эмотивных смыслов в художественном тексте (на материале рассказов Андрея Платонова)

Е. Н. Муссурова

Изучение эмотивной лексики признаётся необходимым для осознания идейного смысла художественного текста, по своей природе предназначенного для эмоционального воздействия на читателя. Предметом исследования явились лексические и грамматические средства репрезентации эмотивных смыслов в текстах Андрея Платонова. Автор статьи считает, что рассказы Андрея Платонова можно отнести к «эмотивным текстам», так как в них представлены разнообразные состояния и чувства человека. Тот факт, что среди описываемых эмоций преобладают отрицательные, связывается с автобиографическим характером произведений, то есть с личностью писателя. Принимается за основу положение о разделении эмотивного пространства художественного произведения в соответствии с разграничением уровня персонажа и уровня автора. Например, в структуре образов персонажей выделяются фразовые, фрагментные и общетекстовые эмотивные смыслы. Особое внимание уделяется фрагментным эмотивным смыслам, каждый из которых обычно совпадает с микротемой сложного синтаксического целого и изображает крупным планом формирование, развитие или выражение одной эмоции. Фрагментные эмотивные смыслы воплощаются при помощи разнообразных композиционных форм речи, а именно различаются пове-

ствовательные, описательные фрагменты, эмотивный диалог, различные формы внутренней речи.

Ключевые слова: эмоции; номинация эмоций; эмотивный смысл; репрезентация эмотивных смыслов.

Эмоции человека и механизмы их лингвистического обеспечения издавна являются предметом научных изысканий.

Эмоциональная сфера считается важнейшей сферой жизнедеятельности человека, поскольку она, выступая одним из базовых компонентов психики, наряду с интеллектом образует личность.

Специфика эмоций заключается в том, что они одновременно являются и объектом отражения в языке, и средством отражения самих себя и других объектов действительности, а также то, что их невозможно отделить от отражающего субъекта [Шаховский, 2002].

Для репрезентации эмотивного смысла язык располагает совокупностью средств – самых разнообразных смыслопорождающих операторов: специального порядка слов, синтаксических структур, морфологических особенностей, лексическими операторами. Эта совокупность средств связана отношениями сложного взаимодействия: некоторые конструкции требуют определённого лексического наполнения, и наоборот, лексические элементы обуславливают порой специфическое синтаксическое построение высказывания [Бабенко, 1989].

Анализ средств репрезентации эмотивных смыслов в определённом художественном произведении может выявить индивидуальные приёмы авторской репрезентации соответствующих смыслов, а также соотношение разных способов применительно к тексту художественного произведения.

Художественный текст является сложно построенной системой, в которой сочетаются отражение объективного мира и авторский вымысел. Благодаря этому текст образно-эстетически воспроизводит действительность и предназначен для эмоционального воздействия на читателя.

Произведения Андрея Платонова узнаются по первым фразам. У Андрея Платонова «свои слова», лишь ему присущая манера соединять их, своя неповторимая интонация, выражающая мировидение писателя, его отношение к человеку.

Стиль Платонова, иногда вопреки его рациональным установкам, идеологическим и политическим пристрастиям, привёл его к открытию трагического содержания жизни XX века. Произведения А. Платонова погружают читателя в самые болевые проблемы времени: убывание добра, безверие, тупики сознания, горе одиночества. Продолжая традицию русской литературы, Андрей Платонов «пишет правду», считая, что литература ответственна перед жизнью. Мало погрузить человека в боль времени, надо поднять его с «адова дна» существования, снять с него кору отчуждения и равнодушия, пробудить творческие силы, помочь обрести «высшую участь». Писатель окунает читателя в мир своего героя, в его внутреннее состояние. Он делает всё, чтобы вызвать у читателя чувства сострадания, сочувствия, ради чего сгущает краски, преувеличивает, окунает с головой во все переживания героев.

Андрей Платонов доносит до нас вечные ценности, которые дают возможность человеку в современном мире не потерять себя, своей души. Рассказы Андрея Платонова можно отнести к «эмотивным текстам», так как в них представлены разнообразные состояния и чувства человека. Эмотивная компетенция автора проявляется в созданных им рассказах, в которых раскрываются положительные эмоции и чувства, но преобладают отрицательные, что, несомненно, связано с языковой личностью автора и автобиографическим характером его произведений.

Важнейшим источником эмотивности текста является его содержание.

Принимая за основу положение о разделении эмотивного пространства на два уровня соответственно с разграничением уровня персонажа и уровня автора, мы определяем эмотивные смыслы в образах персонажей и в образе автора. В тексте переплетаются диктально-эмотивные смыслы (уровень персонажей) и модально-эмотивные смыслы (уровень авторского сознания), совокупность которых и составляет ядро эмотивного содержания текста.

Можно утверждать, что целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций (уровень персонажа) и оценку этого мира с позиции автора с целью

воздействия на окружающий мир, его преобразования [Бабенко, 1989].

На материале рассказов Андрея Платонова нами проанализированы эмотивные смыслы и их функционально-текстовые разновидности в структуре образов персонажей и эмотивные смыслы и лексико-семантические, морфологические, синтаксические средства их выражения в структуре образа автора.

В структуре образов персонажей можно выделить фразовые, фрагментные и общетекстовые эмотивные смыслы.

Фразовые эмотивные смыслы в тексте позволяют дополнить психологическую характеристику персонажа в определённый момент времени; они минимально развёрнуты, к примеру: «*Отдохнув, отдышавшись в поле, он не помнил более о болезни и шёл **весело** дальше, как здоровый человек*» («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80]. В данной фразе эмотивный смысл **радость** репрезентирован наречием *весело*. В плане представления эмоций наречия отличаются доминирующей ориентацией на состояние, причём на сопутствующее состояние, эмотивно характеризующее разнообразные действия, в данном случае глагол движения *шёл*.

Наибольший интерес представляют фрагментные эмотивные смыслы, обычно совпадающие с микротемой отдельного текстового фрагмента, сложного синтаксического целого. В целом фрагмент изображает крупным планом формирование, развитие или выражение одной эмоции. Фрагментные эмотивные смыслы воплощаются при помощи разнообразных композиционных форм речи, иначе говоря, различаются повествовательные, описательные фрагменты, эмотивный диалог, различные формы внутренней речи. Например, повествовательный фрагмент характеризуется динамичностью, развитием событий, в том числе и душевных; ведущая часть речи здесь – глагол: «*В одно лето, когда Юшке уже подходил срок **отправляться** в свою дальнюю деревню, он никуда не **пошёл**. Он **брёл**, как обычно вечером, уже затемно из кузницы к хозяину на ночлег*» («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80].

Во фрагменте передаются чувства подавленности и обречённости героя рассказа Юшки. Цепочка глаголов движения (*отправляться, идти, брести*), по своей сути не эмотивных, отражает общее

состояние героя. Приём градации позволяет выразить нарастание от начала к концу фрагмента эмотивного смысла жалости к герою из-за его физической немощи, сочувствия ему.

В описательных фрагментах можно проследить последовательность выражения чувств, что позволяет наиболее полно раскрыть эмотивные смыслы текста: *«Уйдя далеко, где было вовсе безлюдно, Юшка не скрывал более своей любви к живым существам. Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтобы они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали замертво, и долго всматривался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим»* («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80]. Писатель тщательно анализирует сложное эмоциональное состояние персонажа: любовь ко всему живому. Эмоции передаются глаголами внешнего проявления (*целовал, гладил*); глагольными формами с зависимыми словами (*стараясь не дышать, чувствуя себя осиротевшим*), поясняющими внешнее проявление любви, нежное и бережное отношение к окружающему миру, раскрывающими глубину его чувства.

Эмотивный диалог является средством описания психологического состояния, прорывающегося в речь. В его структуре встречаются реплики, в разной степени эмотивно наполненные, например:

*«– Да что ты такой **блажной**, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?»*

Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

*– Слов у тебя, что ли, нету, **животное** такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! Говори, будешь так жить, как надо? Не будешь? Ага!.. Ну ладно!»* («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80].

Реплики диалога насыщены оценочной лексикой (*блажной, животное*), выражающей негативное отношение, конкретно-эмотивный смысл неприязни. Синтаксический уровень представлен неполными предложениями, риторическими вопросами; отсутствуют ответные реплики на оскорбления. Всё это передаёт чувства высокомерия со стороны прохожего и полного смирения со стороны Юшки.

Для рассказов Андрея Платонова характерно расположение лексем в ряду однородных членов предложения, лексические значе-

ния которых дополняют и усиливают друг друга: «*Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство*» («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80].

Один из излюбленных художественных приёмов у Андрея Платонова – сематическая редупликация, усиливающая эмотивность текста, например: «*Давайте все **трудо**м **работ**ать, и все живые будут*» («Никита»); «*Он не понимал, зачем ему умирать, когда он **родил**ся **жить**»* («Юшка») и т. п. [Платонов, 1983, с. 73–80].

Онтологическая природа образа автора обуславливает субъективно-модальный план текста [Солганик, 2003].

Андрей Платонов открыто не выражает мнения о своих героях, не оценивает их действия и поступки. Его оценки проявляются в описании событий, обстановки, погодных условий, что помогает читателю лучше ориентироваться в эмоциональном и идейном содержании текста.

Номинации эмоций выступают в роли ключевых слов, выражающих эмотивную тональность текста. Ключевыми в рассказах Платонова выступают лексемы: *любовь, счастье, горе, доброта, злость, радость, грусть, смерть, жизнь, сердце, душа*: «*Вася **любил** ходить в школу*» («Корова»); «*он верил, что дети **любят** его*», «*чтобы лечить того, кто её **любил** больше всего на свете*», «*кого она сама **любила** всем теплом и светом своего **сердца***» («Юшка»); «*Корова не понимала, что можно одно **счастье** забыть, найти другое*» («Корова»); «*Он забыл своё **горе** слепца*» («В прекрасном и яростном мире»); «*В дальней деревне живёт Юшкина **любимая** дочь, такая же **незлобная** и лишняя людям, как отец*», «*не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое **зло***», «*её знают, называя дочерью **добр**ого Юшки*» («Юшка»); «*в чёрной **добр**ой земле из семян рождались цветы и травы*», «*они хотели, чтобы и на пустыре земля стала **добр**ой*» («Неизвестный цветок»); «*он взглянул на лопухи – они должны быть **добр**ыми*» («Никита»); «*Лишь один раз в сутки цветок **рад**овался*», «*Мать говорила о цветке, который всё **гру**стил по своей матери – розе... только в благоухании проходила его **гру**сть*» («Неизвестный цветок»); «*И Мальцеву поэтому было **гру**стно с нами*»

(«В прекрасном и яростном мире»); «*Лучше бы ты умер, Юшка, зачем ты живёшь?*» («Юшка»); «*Ваня сел на землю и замер от горя первой близкой смерти*» («Корова»); «*сердце в людях бывает слепое*» («Юшка»); «*у меня душа по телёнку болит*» («Корова») [Платонов, 1983, с. 73–80, 675–688, 807–814, 837–841, 848–859]; «*Проходя безлюдной привокзальной слободкой, Пухов раздражённо бурчал – не от злости, а от грусти*», «*одиноким людям чувствовали тоску и ожесточение*» («Сокровенный человек»); «*дома Макар выпил от тоски воды*», «*Понял ты меня или молчишь от дурости и угнетённости? – От горя и сомнения*» («Усомнившийся Макар») [Платонов, 2003, с. 173–263] и т. п.

Следует отметить случаи включения в отдельные предложения нескольких ключевых понятий, например: «*У взрослых людей бывало злое горе или обида, или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютым яростью*» («Юшка») [Платонов, 1983, с. 73–80].

Преобладание глагольной эмотивной лексики в рассказах А. Платонова объясняется, очевидно, тем, что эта часть речи наиболее приспособлена для отражения эмоций. Эмоции передаются глаголом как состояние: «*Лишь один раз в сутки цветок радовался*» («Неизвестный цветок»); «*А ты приходи поскорее, мама, а то я боюсь*» («Никита»); как отношение: «*Он меня без понятия любит*» («Юшка»); «*Пионеры долго стояли вокруг маленького цветка и любовались им*» («Неизвестный цветок»); как воздействие: «*все тебя будут мучить*», «*от крепости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его*» («Юшка»); как внешнее проявление эмоций: «*Вася долго гладил и ласкал корову*» («Корова»), «*Он повернул ко мне своё лицо и заплакал. Я подошёл к нему и поцеловал его в ответ*» («В прекрасном и яростном мире») [Платонов, 1983, с. 73–80, 675–688, 807–814, 837–841, 848–859].

Из числа имён прилагательных большую часть составляют характеризующие прилагательные, в которых эмоциональный компонент сопровождает оценку; чаще всего такие прилагательные выступают в роли эпитетов и оказывают особое эмоциональное воздействие: *кроткая радость; доброжелательные слова; свирепые, раздражённые молнии; сухая мёртвая глина; тяжёлое трудное горе; доброе солнце; скучная избушка* и др.

Не менее ярким средством выражения эмотивного смысла в художественных текстах Андрея Платонова выступают наречия: «*лицо серdito ухмылялось, злобно думало что-то о Никите*», «*Никита робко посмотрел на пень в огороде*» («Никита»); «*Я был ожесточен против роковых сил, случайно и равнодушно уничтожающих человека*» («В прекрасном и яростном мире»); «*глаза глядели так грустно*» («Юшка»); «*Корова уныло молчала*», «*на их дворе жалобно замычала корова*» («Корова») и т. п. [Там же].

Проблема изучения лингвистических средств репрезентации эмотивных смыслов в художественном тексте остаётся актуальной для современной языковедческой науки.

В процессе исследования средств выражения эмотивных смыслов обозначилась проблематика для новых поисков в этом направлении. Перспективы исследования видятся нам в исследовании эмотивных смыслов в рассказах и повестях Андрея Платонова и в разработке полной классификации основных эмотивных смыслов в его произведениях, что позволит проследить развитие и становление его идиостиля.

Литература

1. *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1989. – 184 с.
2. *Платонов А. П.* Избранные произведения / А. П. Платонов. – Москва : Экономика, 1983. – 880 с.
3. *Платонов А. П.* Повести. Рассказы / А. П. Платонов ; 2-е изд-е, стереотипное. – Москва : Дрофа, 2003. – 320 с.
4. *Солганик Г. Я.* Стилистика текста / Г. Я. Солганик. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 256 с.
5. *Шаховский В. И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В. И. Шаховский // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 59–67.

© **Муссурова Елена Николаевна (2013)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Института языка и литературы, Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь), dgd@list.ru.